

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – **Галиуллина З. Ф.**

судей - **Колышницына А.С. и Ламинцевой С.А.**

20 марта 2002 года рассмотрела в судебном заседании дело по частным жалобам подсудимого **Сутягина И.В.**, адвокатов **Васильцова В.Ф.**, **Гаврюнина Г.Ю.**, **Ставицкой А.Э.** на определение **Калужского областного суда** от 27 декабря 2001 года, по которому уголовное дело по обвинению

Сутягина Игоря Вячеславовича, 17 января 1965 года рождения, в совершении преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ,

направлено прокурору для производства дополнительного расследования, а мера пресечения – заключение под стражу, оставлена без изменения.

Заслушав доклад судьи **Галиуллина З.Ф.**, объяснения адвокатов **Васильцова В.Ф.**, **Гаврюнина Г.Ю.**, **Ставицкой А.Э.**, **Кузнецова Б.А.**, поддержавших доводы частных жалоб, заключение прокурора **Титова В.П.**, полагавшего определение суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Сутягину предъявлено обвинение в совершении государственной измены в форме шпионажа, то есть в собирании, хранении в целях передачи и передаче представителям иностранного государства, по заданию иностранной разведки, сведений, составляющих государственную тайну, а также иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Как установлено органами предварительного следствия, **Сутягин** в период с 19 по 22 февраля 1998 года находясь в г. Бирмингеме/Великобритания/ на международной научной конференции, а также во время частной поездки в г. Лондон, состоявшейся в период с 11 по 15 мая 1998 года, был завербован на основе материальной заинтересованности представителем военной разведки США, представившимся **Шоном Киддом**, действовавшим под прикрытием консалтинговой фирмы «Альтернативы будущего», специально созданной спецслужбой иностранного государства

для проведения разведывательной деятельности, с целью сбора и передачи Сутягиным иностранной разведке сведений о России военно-политического, экономического и военного характера для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Для дальнейшей непосредственной работы с Сутягиным, помимо Ш.Кидда, иностранной спецслужбой была привлечена Надя Локк.

Встав на путь государственной измены, Сутягин, осознавая общественно-опасный характер своих действий, руководствуясь корыстными мотивами, по заданию военной разведки США в период с июня 1998 года по июль 1999 года, путем анализа и систематизации опубликованной в российской и зарубежной печати информации, а также использования других неустановленных источников информации собирал, хранил по месту жительства и работы, а также запоминал ее с целью передачи, а затем в ходе 7 личных встреч на территории иностранных государств передал Ш.Кидду и Н.Локк за денежное вознаграждение сведения о военном и оборонном потенциале России, составляющие государственную тайну, и иные сведения военного и военно-политического характера для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Сутягин в период с июля по октябрь 1999 года, действуя по заданию представителя иностранной разведки Н.Локк, собрал сведения о военном и оборонном потенциале России, составляющие государственную тайну, и иные сведения военного и военно-политического характера с целью последующей передачи ей в октябре 1999 года на территории иностранного государства для использования их в ущерб безопасности Российской Федерации. Однако Сутягин не смог передать собранные сведения в связи с его задержанием правоохранительными органами России.

Конкретная преступная деятельность Сутягина изложена в обвинительном заключении.

Суд направил дело для производства дополнительного расследования в связи с существенными нарушениями органами предварительного следствия уголовно-процессуального закона, что привело к стеснению гарантированного законом права обвиняемого Сутягина на защиту.

В совместной частной жалобе адвокаты Ставицкая, Гаврюнин и Васильцов не оспаривают отмеченные в определении суда нарушения, допущенные при производстве предварительного следствия. Вместе с тем указывают, что неконкретность формулировки обвинения в части, касающейся содержания сведений, составляющих государственную тайну/ст.144 УПК РСФСР/, нарушение требований ст.205 УПК РСФСР при составлении обвинительного заключения, а также нарушения требований уголовно-процессуального закона при назначении и производстве экспертиз, свидетельствуют не о существенном нарушении норм уголовно-процессуального

закона, а о невосполнимой неполноте проведенного предварительного следствия. Поэтому суд в соответствии с Постановлениями Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда Российской Федерации по собственной инициативе, в отсутствие ходатайств сторон, не мог направить дело для производства дополнительного расследования, а обязан был постановить оправдательный приговор. Далее указывается, что при задержании и аресте Сутягина органами следствия допущены нарушения уголовно-процессуального закона, а также международно-правовые нормы. Однако суд, оставляя Сутягину меру пресечения в виде заключения под стражу, не учел эти нарушения. Более того, суд свой вывод об оставлении Сутягину прежней меры пресечения в нарушение закона ничем не мотивировал, хотя с учетом данных о личности подсудимого и конкретных обстоятельств дела, имелись все основания для изменения ему меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей. Просят определение суда отменить и дело производством прекратить за отсутствием в действиях Сутягина состава преступления, и меру пресечения ему отменить.

В частных жалобах Сутягин просит определение суда в части, касающейся меры пресечения отменить и его из-под стражи освободить, так как свой вывод о необходимости оставления ему прежней меры пресечения суд ничем не мотивировал, поэтому определение суда является незаконным и необоснованным. Собранными по делу доказательствами его вина не доказана. Исходя из данных о его личности, он не сможет повлиять на ход предварительного следствия или скрыться.

В возражении на частные жалобы прокурор, участвовавший в деле в качестве государственного обвинителя, просит определение суда оставить без изменения, а частные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частных жалоб и возражения на него, судебная коллегия находит, что определение суда является законным и обоснованным.

В соответствии со ст.144 УПК РСФСР в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть описано преступление с указанием обстоятельств, поскольку они установлены материалами дела. Изложение инкриминируемых деяний в постановлении должно быть конкретизировано.

В силу же ст.205 УПК РСФСР в обвинительном заключении излагаются фактические обстоятельства совершенного преступления, доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого, доводы, приводимые им в свою защиту и результаты проверки этих доводов. При этом формулировка обвинения, приведенная в обвинительном заключе-

нии, не должна существенно отличаться от обвинения, изложенного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Как правильно отмечено в определении суда первой инстанции, в нарушение требований ст. ст. 144 и 205 УПК РСФСР в постановлении о привлечении Сутягина в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении по всем эпизодам предъявленное обвинение в части содержания сведений о России, составляющих государственную тайну, и иных сведений, в сборе, хранении которых по заданию представителей военной разведки США и передаче их представителям военной разведки США с целью причинения ущерба внешней безопасности Российской Федерации является неконкретным.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что неконкретность предъявленного Сутягину обвинения нарушает его право на защиту, предусмотренное ст.46 УПК РСФСР. Это в свою очередь не позволяет суду проверить доводы обвинения и защиты, разрешить вопросы об источниках и обстоятельствах сбора сведений, о соответствии их действительности, об обоснованности отнесения их к сведениям, составляющим государственную тайну, исследовать вопрос, связанный с возможностью причинения ущерба внешней безопасности Российской Федерации.

В нарушение требований ст.205 УПК РСФСР, как правильно пришел к выводу суд первой инстанции, в обвинительном заключении органы следствия не проанализировали все показания обвиняемого Сутягина и другие доказательства, подтверждающие, по их мнению, предъявленное ему обвинение, не привели доводы обвиняемого в свою защиту и результаты проверки этих доводов.

Кроме того, 4 экспертизы степени секретности, перечисленные в определении суда, были назначены и проведены с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Это привело к ограничению гарантированных законом прав обвиняемого Сутягина, в том числе и его права на защиту, поскольку он был лишен возможности достоверно знать, какие конкретно источники и какие содержащиеся в них сведения исследовались экспертами, кто из экспертов и какие исследования проводил, какие факты установил и к каким выводам пришел, а, в конечном счете, и защищаться от обвинения, основанного на выводах этих экспертов.

Таким образом, допущенные органами предварительного следствия нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, поскольку они путем лишения или стеснения гарантированных законом прав обвиняемого Сутягина при рассмотрении дела могут помешать суду всесторонне разобрать дело, а также могут повлиять на постановление законного и обоснованного приговора. Поэтому суд в соответствии с требованиями

ст.232 ч.1 п.2 УПК РСФСР обоснованно направил уголовное дело по обвинению Сутягина для дополнительного расследования.

В частных жалобах по существу не оспаривается вывод суда о допущенных органами предварительного следствия нарушениях уголовно-процессуального закона при расследовании данного уголовного дела.

При таких обстоятельствах доводы адвокатов о том, что эти нарушения уголовно-процессуального закона являются по существу невозможной неполнотой проведенного предварительного следствия, поэтому суд по своей инициативе, в отсутствие ходатайств сторон, не мог направить уголовное дело для производства дополнительного расследования, нельзя признать убедительными. Более того, сам обвиняемый Сутягин в частной жалобе по существу не оспаривает вывод суда о необходимости направления дела на дополнительное расследование.

Что же касается поставленного в жалобе адвокатов вопроса о прекращении уголовного дела в отношении Сутягина за отсутствие в его действиях состава преступления, то он при таких данных в настоящем судебном заседании не может быть разрешен.

Вопрос о мере пресечения в отношении Сутягина судом разрешен правильно. Поэтому судебная коллегия не находит оснований для ее отмены или изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Калужского областного суда от 27 декабря 2001 года в отношении Сутягина Игоря Вячеславовича оставить без изменения, а частные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи –

Справка: Сутягин И В. содержится в ИЗ – 40/1 г Калуги.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ